

Она не только не могла ничего уловить, но и начала видеть странные образы. Например, глядя на каждого человека, она видела, как из них вырываются розовые пузырьки.

Внутри Янь Юхэн бушевали волны эмоций, но внешне она оставалась совершенно спокойной.

Прожив две жизни, она никогда не сталкивалась с таким искренним признанием. Это было не похоже на поверхностные ухаживания, наполненные показной роскошью, и не напоминало заезженные шаблоны светских отношений.

Это было настоящее признание молодого человека, наполненное его собственным пылом и бесстрашием перед возможным отказом.

Аплодисменты в зале еще не стихли, как снова раздался голос из микрофона.

— Конечно, если кто-то захочет со мной посоревноваться, тоже может попробовать, — произнесла Гао Тин, и в её голосе звучала улыбка, словно она действительно не возражала бы, если бы кто-то попытался её опередить. Однако эта улыбка длилась недолго, и Гао Тин словно случайно покачала рукой, в которой держала меч.

Лезвие меча было настолько тонким, что не представляло никакой угрозы, и даже слегка дрожало, когда она его покачивала.

Но почти все понимали, что угроза исходила не от меча, а от самой Гао Тин.

В тот же момент многие парни в зале начали скрежетать зубами. Гао Тин и так была близка с Янь Юхэн, и многие наблюдали за ними, но никто не видел между ними никакой химии.

Но теперь, когда она всё выложила на чистоту, было уже невозможно не связать их вместе.

Драться с ней было бесполезно, но и отдать свою богиню без боя было слишком обидно.

После всех этих действий — и танца с мечом, и признания — гнев, вызванный Чжоу Цзяжуном, давно рассеялся у Гао Тин в душе.

Облегчение на душе отразилось на её лице, и она не смогла сдержать улыбку. Когда она размахивала мечом, в ней чувствовалась некая суровость, но когда она улыбалась, это было по-настоящему мило, особенно с двумя ямочками на щеках, которые растапливали сердца девушек в первых рядах.

Девушки думали: ну и пусть она немного низкорослая, но с такой внешностью ей больше ничего и не нужно!

Глаза Гао Тин, и без того красивые, под светом прожекторов казались наполненными звёздами, и каждый миг их мерцания был полон очарования.

Она тайно думала, какое выражение сейчас на лице Ахэн?

Будет ли она счастлива?

Будет ли так же взволнована, как она?

А может, смутится?

Но эти новые ощущения не успели задержаться в её голове, чтобы она могла насладиться

радостью от произнесённого признания, как внезапно всё прервал резкий голос.

— Мерзавец! Ты что, с ума сошла? — Старина Сяо, словно из ниоткуда, появился внизу, подпрыгивая от злости. Он указывал на Гао Тин и кричал:

— Быстро слезай оттуда! Вы все, вы хотите меня в гроб загнать?!

Вчера он ещё хвалил Гао Тин перед Янь Юхэн, говоря, что она спокойная и надёжная, в отличие от Чжоу Цзяжуна, но прошёл всего день, и она уже сделала такое.

Гао Тин хотела было что-то сказать, но, постучав по микрофону, обнаружила, что его выключили.

Она надула губы, небрежно закинула меч на плечо и спустилась со сцены.

Она не осмелилась встретиться со Стариной Сяо напрямую, поэтому украдкой прошла через заднюю дверь.

Выйдя за кулисы, она вернула меч в кладовку с реквизитом.

Только выйдя из кладовки, она столкнулась с Му Ляньюнь, которая ждала её у двери.

...

Му Ляньюнь ей нравилась, но Гао Тин узнала об этом только после того, как Янь Юхэн ей об этом сказала.

До этого она всегда относилась к Му Ляньюнь как к обычной однокласснице, и даже после того, как они вместе списывали, Гао Тин считала это своей ошибкой и чувствовала, что должна ей компенсацию.

Ведь она незаслуженно воспользовалась её ответами, и Гао Тин хотела как-то её вознаградить.

Но теперь, встретившись с Му Ляньюнь, она вдруг почувствовала, что нужно держаться подальше.

Она только что призналась Ахэн, и пока не знала её ответа, поэтому не могла слишком сближаться с Му Ляньюнь.

С этими мыслями она слегка посторонилась и выскользнула из двери.

Только когда она уже вышла в коридор, Му Ляньюнь поняла, что Гао Тин её избегает.

— Гао Тин, ты...

Му Ляньюнь широко раскрыла глаза, смотря на неё, словно не могла поверить.

Хотя они не разговаривали последние несколько дней, Гао Тин всегда была с ней вежлива, и уж точно не была такой холодной, как сегодня.

Гао Тин хотела было объясниться, но тут услышала знакомый голос за спиной.

— Гао Тин.

Она с радостью обернулась и увидела Янь Юхэн, которая, неизвестно когда, тоже пришла за кулисы. Только что она призналась ей, и, даже несмотря на свою толстокожесть, Гао Тин слегка покраснела.

Янь Юхэн стояла перед ней, и у неё больше не было мыслей о Му Ляньюнь. Она сразу же шагнула в сторону Янь Юхэн, смотря на неё сверкающими глазами.

Ахэн специально пришла за ней, чтобы что-то сказать?

Гао Тин сжала губы, улыбка наполняла её ямочки, и она спросила:

— Ахэн, зачем ты пришла?

Янь Юхэн сначала посмотрела на Му Ляньюнь за спиной Гао Тин, а потом тоже улыбнулась.

Её улыбка сразу же сбила Гао Тин с толку, и она чуть не подумала, что следующей фразой будет что-то вроде «давай будем вместе».

Ахэн согласится с ней!

Гао Тин с волнением потерла руки, сверкая глазами и смотря на Янь Юхэн. Её полный надежд взгляд заставил Янь Юхэн с трудом сдерживать смех, но она всё же сдержалась.

С лёгкой улыбкой она выдавила:

— Учитель Сяо велел мне позвать тебя в его кабинет.

Гао Тин замерла. Где же обещанное согласие?

Какой ещё кабинет?!

— Зачем в кабинет? — недовольно пробурчала Гао Тин.

— Писать объяснительную.

...

Зал, который Чжоу Цзяжун и Гао Тин превратили в хаос, всё ещё продолжал работать, но энтузиазм студентов заметно угас. После такого захватывающего скандала остальные выступления казались скучными и неинтересными.

Гао Тин пошла с Янь Юхэн в кабинет Старины Сяо, и на их пути были только маленькие фонарики, а прохожих почти не было.

Они шли рядом, и свет фонарей растянул их тени, делая разницу в росте почти незаметной.

Гао Тин украдкой смотрела на тени, которые почти сливались в одну, и её сердце наполнялось сладостью.

Ахэн всё ещё улыбалась и разговаривала с ней, значит, она точно не откажет, правда?

Но, не услышав чёткого ответа от Янь Юхэн, Гао Тин всё равно чувствовала себя неуверенно, словно чего-то не хватало.

Она долго думала, и наконец, запинаясь, задала вопрос, который её так мучил.

— Ахэн... ты... ты согласилась?

Янь Юхэн намеренно не смотрела на неё, рассеянно спросив:

— На что согласиться?

Гао Тин заволновалась:

— Я... я же... призналась...

Её голос становился всё тише, теряя уверенность.

Янь Юхэн наконец повернулась к ней, и Гао Тин остановилась, глядя на неё снизу вверх.

— Кто раньше говорил, что нельзя рано влюбляться? — спросила Янь Юхэн с улыбкой, её глаза светились мягким теплом.

Гао Тин задумалась, вспомнив, как раньше сама настаивала, чтобы Янь Юхэн не влюблялась рано.

Зачем она сама себе всё усложнила?

Гао Тин готова была дать себе пощёчину, это чувство, когда ты чего-то ждёшь, но не получаешь ответа, было невыносимым.

Янь Юхэн с интересом наблюдала, как выражение лица Гао Тин менялось, как в калейдоскопе, и снова не смогла сдержать смеха.

— Ранние отношения считаются таковыми до совершеннолетия, — сказала Янь Юхэн, подняв руку и показывая четыре пальца перед лицом Гао Тин. — Мне сейчас всего 14, так что спроси меня через четыре года.

Че... четыре года?!

Что за шутки!

— Нет-нет-нет, после госэкзаменов это уже не считается, правда? — Гао Тин схватила рукав Янь Юхэн и смотрела на неё с обиженным выражением. — После окончания обязательного образования это уже не ранние отношения.

— Правда?

— Да!

Янь Юхэн улыбнулась, освободила свой рукав из рук Гао Тин и молча пошла дальше.

Гао Тин, не получив ответа, всё больше нервничала, бросилась за ней, прыгая вокруг, как обезьянка, требуя обещания, что после экзаменов она получит ответ.

Янь Юхэн сначала игнорировала её, пока эта малышка не взобралась на неё, как на дерево.

Гао Тин, словно прыгун, встала на край клумбы и запрыгнула на Янь Юхэн, обхватив её шею

руками. Янь Юхэн инстинктивно обняла её за талию.

<http://bllate.org/book/16703/1534433>